

(минутка стёба, ибо автор не видит своё существование без него.)

Летели по небу ниндзя птички. Летели особым строем, каждая птичка внимательно осматривала свой сектор, выискивая угрозу. Иначе птичкам нельзя было выжить в мире шиноби: то дети камнями или деревянными метательными ножами закидают, то другие убьют ради маленького но вкусного пайка. И почувствовали эти ниндзя птички, как светловолосая девушка испустила в их стороны нити чакры и проникнув в разум, прочла последние воспоминания. И наложили кирпичей от этого птички, ибо в опасную ситуацию попали они. Но ничего не произошло, ибо девушка убрала нити, забрав память об обзоре из нужного ей сектора. И полетели птички дальше.

Мораль такова. Птички тоже могут наложить кирпичей от страха. Бегите и спасайтесь, если на вас сходил в туалет птичка. Белый песок рядом.

- Я сказала что-то не то?

- Нет, всё нормально! - ответила Кира замахав перед собой. - Продолжай!

- Ну так вот, помимо того, что я хотела поговорить о повышении боевой эффективности Сакуры, - я продолжил путь. - Я хотела бы поговорить о твоём будущем, Кира. Но для начала, ты не против Сакура, если я немного погощу у тебя?

Я, не дождавшись ответа от Сакуры сходу постучался в дверь её дома. Мне тут же открыли дверь. Женщина открывшая мне дверь имела светлые волосы, светлую кожу и такие же зелёные глаза как у Сакуры. Видимо это мать Сакуры, Мёбуки Харуно.

- Вы же принцесса Яманака? - она неверяще уставилась на меня.

- Да, меня пригласила к вам ваша дочь, - ответил я. Она тут же улыбнулась.

- О! Тогда проходи! Не стоит тебе стоять в дверях! Я о тебе многое знаю!

Меня схватили и впихнули в дом. Я даже не понял, когда меня успели посадить за стол. Впрочем, это было неважно, поскольку на столе была еда, на которую я тут же накинулся, помыв перед этим руки.

- Вы обо мне многое знаете? Это немного смущает.

- Ты главное ешь, вон какая щуплая! - меня ущипнули в щеку.

- Мама! - возмущенно воскликнула Сакура. - Ино и сама себе наложить может!

Я попытался искренне улыбнуться, но у меня это не получилось. Я слишком давно не улыбался подобным образом и похоже мышцы ответственные за подобную улыбку атрофировались. Кира повернула голову в мою сторону. В её эмоциях читалось удивление. Видимо она впервые уловила в чакре моё эмоциональное состояние отличное от

пофигистичного.

Что я могу сказать о Кизаши и Мёбуки, об отце и матери Сакуры? Они очень хорошие и немного простоватые люди, ни разу не допускавшие мысли о том, что такая знаменитая и гениальная куноичи, которую они ставили в пример своей дочери, зайдёт к ним в гости. Они закармливали меня до полусмерти, а также пообещали подарить мне вязанный плед, когда я приду в следующий раз, чем заставили свою дочь сгорать из-за стыда.

- Заходи к нам ещё раз на чай, Ино, - улыбаясь сказала Мёбуки. - Мы тебя ещё покормим вместе с Кирой.

- Мама! Сдалась им твоя еда! - возмущалась Сакура.

- Буду премного благодарна, - ответил я.

Стоило нам с Кирой отойти от дома Сакуры, как Кира остановила меня рукой. Видимо настала пора поговорить о её будущем, а точнее о пересадке ей своего глаза. Вот только Кира начала разговор первой.

- Откуда ты узнала где живёт Сакура? - холодным тоном спросила она.

- Из досье, - ответил я. - А что-то не так? Это моя обязанность читать досье всех жителей деревни.

- Что? - ошеломлённо спросила Кира. - Всех?

- Так что не так?

- Да нет, всё нормально. Так о чём ты хотела со мной поговорить?

Я вновь продолжил движение и Кира машинально пошла за мной. Шёл я в сторону больницы Конохи, где прямо сейчас хотел оформить документы на пересадку органов. Не хотелось потом мне лишних вопросов, если я сделаю пересадку глаза прямо так, в полевых условиях, пусть уж лучше всё будет официально.

- О том же, что и с Сакурой. О твоей боевой эффективности. Я бы хотела повысить твою боевую эффективность путём пересадки тебе глаз.

Вот только продолжить намеченное дело навешивания лапши на уши Кире мне не дал безликий, появившийся из Шуншина прямо передо мной. Форма была темнее обычной, а сама чакра была невероятно спокойной. Он подал мне руками сигнал о помощи и схватил меня за плечо, унося с собой в Шуншине.

- Что случилось? - спросил я, когда мы появились неподалёку от одной из тренировочных подземных баз Корня.

Позади себя я почувствовал чакру Данзо и тут же развернулся к нему, чтобы слегка удивиться его потрепанному виду. Его правой рука была частично разбинтована, а часть Шаринганов вживлённых в неё стали слепыми. Сам он пристально глядел на меня, пытаясь отдышаться.

- Что случилось, Данзо? - спросил я.

- Яманака Ино, я хочу с тобой поговорить. Что ты знаешь о тьме? - Данзо приблизил ко мне своё лицо, а потом обошёл меня и уставился в небо. - Пусть ситуация чрезвычайная, но в тоже время нельзя торопиться. Я не должен ошибиться.

- Тьма - это абстрактное понятие, которое означает противоположность свету, ответил я, не понимая к чему он клонит.

- Тьма. Она податлива свету, но в то же время жестока к нему, пожирая его. Тьма похожа на отрицательные эмоции. Тьма так же опасна, как и эмоции. Поглощая свет, она создаёт дисбаланс и обращает всё в хаос.

- Что за бред вы несёте? - спросил я, не понимая сути его слов.

- Что ты помнишь о шиноби под кодовым именем Сай? - Данзо подошёл к двери и открыл её, начав спускаться. Я пошёл следом за ним.

- Сай, сорок два года, владеет чернильными техниками, работает в нашей организации, - тут же ответил я, вспомнив досье на него. - С ним что-то случилось?

- Как ты знаешь, Сай владеет довольно интересной техникой оживления рисунков. Эта техника просто невероятно сильна, поскольку способна на многое, в том числе и на то, чтобы созидать вещи, изменять реальность и её законы. Но, как ты наверняка знаешь, применение подобных техник требует довольно высокую плату.

- Эмоции. Именно они делают подобные техники невероятно сильными и именно они помогают концентрации, позволяя усиливать свою чакру. Именно они позволяют такому шиноби как Сай поднять силу чакры на уровень, достаточный для использования этой техники.

- Так что с ним произошло? - спросил я. Мне уже надоело хождение Данзо вокруг да около.

- Эмоции есть тьма души, - сказал Данзо. Я резко остановился, но затем вновь продолжил свой путь. Мы всё ещё не дошли до полигона.

- Так, Данзо, переходи к делу.

- Сай. Его разум был уничтожен эмоциями. Отрицательные эмоции... Нет... Тьма его души, поглотила его. Только тот, кто их может контролировать... Нет... Только тот кто их отринул, только тот кто обрёл покой, а вместе с ним и безмятежность, только тот обрёл гармонию и истинную силу. Только ты сможешь обрести контроль над его силой, Ино.

- Хорошо. Что мне делать? - спросил я. Мы остановились у входа на полигон.

- Ты изучила все техники, что были в библиотеке. И наверняка ты, как Яманака, не могла пройти мимо запретной техники поглощения души, более полной версии техники, что ты применила в детстве.

- Это не совсем поглощение души. Это скорее поглощение чакры вместе с переносом сквозь внутренний мир души, которое оставляет там отпечаток.

- Ты знаешь больше чем я. Теперь я ещё больше уверен, что ты сможешь поглотить и подчинить его силу.

Данзо принялся до конца разбинтовывать свою правую руку. Вторая окова из металла опала, открыв вид на оставшуюся часть бледно-белой руку покрытой алыми глазами.

- Твоя задача - это применить эту технику на нём.

- Хорошо, - ответил я, в глубине души припоминая, что я должен сделать в этом мире и ради чего. - Я так понимаю, вы уже сражались с ним?

- Да, будь осторожна. Он полностью превратился в чернильного монстра и потерял разум. О его способностях теперь ничего неизвестно, я выяснил только то, что он может постоянно менять форму и выращивать острые щупальца длиной в три метра и двадцать сантиметров.

Тем временем я отлично ощущал, как Данзо боялся. В его чакре отчётливо чувствовался страх. Вряд ли он в таком состоянии сможет сражаться - скорее мешаться будет, а потому я решил пойти один. Тем более, в одиночку мне сражаться привычнее.

- Я так понимаю, вы бы могли убить его, но не хотите лишаться такого полезного инструмента? - спросил я. Данзо промолчал. - Хорошо, я сделаю это, но при одном условии. Я пойду одна.

- Что? - от Данзо повеяло сильным удивлением и облегчением. Я тут же перевёл свою чакру в обычный режим, приглушая чувствительность.

- Я пойду одна, а ты будешь сражаться с ним только если я проиграю.

- Да, это будет разумно, - ответил он.

Когда я вошёл на полигон, то не сразу сориентировался из-за того, что он был основательно порушен. Я увидел, как в меня летит огромный камень и тут же отпрыгнул в сторону, приземляясь на обломок потолка. А затем я увидел его, тёмное чудище.

Миг и я срываюсь в бег и прыгаю на потолок. Смутная тень в форме человека проносится подо мной, и я тут же спрыгиваю в рытвину на полу, пытаюсь понять, как одолеть его. Судя по увиденному, он не до конца потерял человеческую форму, лишь дополнил её конечностями из чакры.

Я почувствовал, как его источник чакры начал приближаться ко мне и тут же выпрыгнул из рытвины, которая скрылась в пылевой завесе. В меня ударила воздушная волна, откинувшая меня на несколько метров. Я сконцентрировался на чакре, пытаюсь понять больше о способностях врага.

Когда пыль развеялась, мне с потолка открылся вид на тентаклемонстра. Тёмные чернильные щупальца извивались вокруг человеческого силуэта покрытого тёмной взвесью, а алые глаза со злобой уставились на меня. Я кинул в него кунай, напитанный чакрой, чтобы понять его возможности.

Кунай был пойман на щупальце и тут же растворился в нём. Я почувствовал, как моя чакра исчезла с характерным всплеском, а потом вновь проявилась, но ощущалась довольно слабо и приглушённо, словно её запечатали, но часть чакры всё же прорывалась сквозь печать. На теле монстра появился едва различимое пятнышко.

- Значит ты способен запечатывать объекты, которых коснуться твои щупальца? Но похоже чакру тебе запечатывать труднее.

Монстр в ответ заорал и бросился в мою сторону. Я заметил, что его щупальца имеют предел в скорости появления, когда кинул в него набранные в руку камешки. Чем больше было щупалец, тем медленнее они двигались и слабее были. А ещё судя по всему, он имел предел в запечатывании, поскольку каждое запечатывание требовало от него покрыть рисунком участок своего тела. Маленькие едва различимые пятнышки, которые я заметил в начале, были точным рисунком запечатанного объекта.

Я увернулся от щупалец и приземлился на дальнюю от входа стену, покачнувшись на неровной покрытой трещинами поверхности. Миг и я выхватываю новый кунай, обволакивая его чакрой с ментальным приказом, а затем резким броском отправляя в сторону монстра. Тот ловит кунай щупальцем, вот только щупальце исчезает, а кунай подхватывает второе щупальце, запечатывая его. На теле монстра появляется новое пятнышко, а второе исчезает вместе с появлением куная напитанного моей чакрой и несущегося в мою сторону.

- Думаю, я достаточно узнала о тебе. Пора поглотить твою силу.

Я сложил печати техники и изменил природу своей чакры. Я вытащил несколько кунаев и обволок чакрой с ментальным приказом самоуничтожения. У меня был план и я знал что делать.

Кунаями я блокировал ему возможность воспользоваться запечатывающими щупальцами. Те со свистом вонзились в его тело, тут же запечатавшись. В этот же миг я шуншином переместился прямо к бреши в тёмной взвеси и тут же коснулся его тела, напивая его чакрой. А затем отпрыгнул, увернувшись от щупальцев, продолжая уже своей чакрой тянуть чакру из него.

Это было довольно странное чувство. Я на миг возненавидел весь мир, но это чувство довольно быстро прошло, задавленное моим безразличием. А затем я ощутил силу, которая начала рвать моё тело изнутри, пытаясь вырваться.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1204325>